Кошмар.

На следующий день, после полудня, супруги неохотно попрощались с родственниками и поехали домой в экипаже.

Они плохо спали прошлой ночью, и Санг Ван чувствовала себя немного усталой после того, как некоторое время провела в карете. Ее глаза закрылись, прежде чем Ши Фэнджу прижал ее к себе: “Просто прислонись ко мне и спи, я здесь!”

Санг Ван чуть приоткрыла глаза: “А ты, ты не устал?”

Ши Фэнджу усмехнулся и поцеловал ее в лоб: “Я не устал”.

Санг Ван уступила и закрыла глаза, прислонившись к нему. Через некоторое время ее дыхание стало ровным.

Это был первый раз, когда Ши Фэнджу видел ее спящей так крепко. Разглядывая ее мягкую и светлую кожу, ее красивое лицо, от которого исходила нежная аура, ее слегка сжатые губы и длинные ресницы, он захотел любить ее еще больше, и уголки его губ слегка изогнулись, когда он посмотрел на нее любящими глазами.

Через некоторое время Санг Ван внезапно дернулась. Это выглядело так, как будто ей приснился кошмар, и ее дыхание стало беспорядочным. Ее брови были сведены вместе, а безмятежное выражение лица стало наполнено болью и тревогой. Ши Фэнджу испугался и хотел разбудить ее, но она вдруг закричала: “Господин! Господин!” Этот голос был полон отчаяния и содержал в себе такое количество боли, что вызывал дрожь по его спине.

«Санг Ван! Санг Ван! - Ши Фэнджу испугался такой внезапной перемены и осторожно встряхнул жену, чтобы разбудить: - Санг Ван, проснись, проснись. Тебе приснился кошмар? Быстро, просыпайся!»

Долгое время Санг Ван просто тупо смотрела перед собой, как будто была погружена в какое-то необъяснимое состояние. Ее безмерная боль и печаль были чем-то таким, чего Ши Фэнджу никогда в жизни не видел. Он не мог не подумать о том, через какую боль ей пришлось пройти, чтобы иметь такое выражение лица. Что же случилось с Санг Ван?

“Санг Ван, Санг Ван, - Ши Фэнджу слегка встревожился и крепко сжал ее руку, когда наклонил голову, чтобы поцеловать жену в щеку, - Санг Ван, тебе приснился кошмар? Не бойся. Я здесь. Господин здесь, Санг Ван!”

Санг Ван подняла напряженный взгляд на Ши Фэнджуя, ее ясные глаза были полны слез. Через мгновение она, наконец, пришла в себя и грубо сказала: «Так ты здесь?»

“Да, - Ши Фэнджу увидел, что она пришла в себя, и втайне вздохнул с огромным облегчением, все крепче сжимая ее руку и улыбаясь. - Разве я не сопровождаю тебя? Тебе приснился кошмар? Да?”

Санг Ван была ошеломлена. Она покачала головой, потом снова кивнула. То, что ей только что приснилось, была ее прошлая жизнь, когда она была совсем одна. Там у нее сильно болела голова, ее лихорадило, она замерзла и проголодалась, но никто не заботился о ней.

Ее жизнь или смерть никого не волновали! Даже ей самой было все равно, ведь еще один миг жизни был не чем иным, как пыткой.

“Не бойся, - ее страдальческое выражение заставило сердце Ши Фэнджуя сжаться, и он машинально вытер слезы с ее глаз, мягко говоря: - Санг Ван, не бойся! Не пугайся, это всего лишь дурной сон!”

«Неужели?» - ошеломленно спросила Санг Ван. Неужели это был всего лишь сон?

Ши Фэнджу весело сказал: “Конечно, посмотри, разве я не рядом с тобой?”

Нос Санг Ван сморщился, и она не могла не опереться на Ши Фэнджуя, тяжело всхлипывая. Это был всего лишь дурной сон, всего лишь сон! Ее муж был рядом с ней, в этот момент, он действительно был рядом с ней.

«Не плачь, не плачь!» Сердце Ши Фэнджуя внезапно снова сжалось, и он погладил жену по спине, утешая нежным тоном. Ее отчаянный плач заставил Ши Фэнджуя дважды подумать, действительно ли это был сон или что-то, через что она прошла лично! Осознав это, он почувствовал себя еще более неловко.

Прошло немало времени, прежде чем плач Санг Ван постепенно перешел в тихое всхлипывание. Ши Фэнджу медленно отпустил ее и взял платок, чтобы вытереть ей слезы. Его сердце сжалось от боли, когда он увидел ее красные опухшие глаза, и он мягко спросил: “Санг Ван, что тебе приснилось, раз ты так расстроилась?”

Услышав его, Санг Ван снова почувствовала боль в сердце и всхлипнула между рыданиями: “Мне снилось, мне снилось, что ты больше не хочешь меня! Я…”

Сердце Ши Фэнджуя забилось так, словно он получил несколько ударов, и лицо его сильно побледнело. Он одним рывком притянул жену в свои крепкие объятия и стиснул зубы, чтобы отчетливо произнести каждое слово: «Почему бы мне не хотеть тебя?! Тебе больше не позволено видеть такие сны!» Ее сон казался таким нереальным!

Санг Ван с трудом прошептала: “Ты держишь меня слишком крепко, я не могу дышать!”

Ши Фэнджу быстро отпустил ее, но продолжал держать ее лицо ладонями и сказал в припадке ярости: “Санг Ван, почему тебе приснился такой безумный сон? Почему бы мне не хотеть тебя?! Обещай мне, что в будущем ты не будешь слишком много думать!”

Санг Ван ощущала горько-сладкое чувство в глубине души, и подумала про себя: «Это не безумный сон, но что-то, что я пережила! Господин, ты раньше бросал меня, как ненужный предмет. Это была реальность, а не сон! Однако та предыдущая жизнь - это то, что кажется таким далеким, и, думая об этом сейчас, даже я чувствую, что это всего лишь сон!»

Санг Ван заставила себя улыбнуться и тихо кивнула: “Господин, я просто немного боюсь…”

“Не говори больше об этом, - Ши Фэнджу прикрыл ей рот рукой и мягко сказал: - Я здесь, и я не позволю тебе слишком много думать! Я помогу тебе решить все твои проблемы”.

Санг Ван замолчала и тихо покоилась в его объятиях. Ши Фэнджу опустил голову, чтобы посмотреть на нежную девушку, и не смог удержаться, чтобы не поднять ее лицо и не заглянуть глубоко в глаза. Это была его жена, любовь всей его жизни. И тот факт, что у нее был такой сюрреалистический сон о том, как он бросает ее, заставлял его чувствовать себя невероятно расстроенным.

Вернувшись в дом Ши, Санг Ван и Ши Фэнджу стали очень заняты. Это был месяц, когда они должны были навестить всех родственников и друзей, принять их в качестве гостей и устроить новогодний ужин. Ван Ши, естественно, брала ее с собой, куда бы ни пошла. Всего за одиннадцать-двенадцать дней даже Санг Ван потеряла счет людям, которых видела и с которыми разговаривала.

С тех пор как Ши Фэнмин покинул дом, вторая старая госпожа Ши никогда не выходила принимать гостей или навещать родственников. К счастью, третья старая госпожа Ши в этом году была дома и взяла на себя часть бремени Ван Ши, что облегчало положение Санг Ван.

Ван Ши всегда находила такую практику «хождения в гости» утомительной, за исключением двух или трех семей, которые были особенно близки. Она сказала Санг Ван перед посещением одного дома: “Запомни всех этих людей. В следующем году я больше не приду сюда вместе с тобой. Тебе придется справиться с ними самой!” Это заставило Санг Ван занервничать еще больше.

На двенадцатый день Чжанг Вэйсянь и еще несколько близких друзей пригласили Ши Фэнджуя на ужин. Те, у кого были партнерши, приводили с собой своих жен, поэтому Ши Фэнджу сообщил Ван Ши, что он поведет на собрание Санг Ван.

«Эти несколько дней, должно быть, утомили тебя. Сегодня вечером люди, с которыми мы встретимся, - это друзья, с которыми я очень близок, так что тебе будет не нужно особо заботиться там об этикете», - Ши Фэнджу нежно обнял худенькое тело жены и улыбнулся.

Санг Ван ударила его по рукам и рассмеялась: “Тогда почему бы мне просто не пропустить это мероприятие и не отдохнуть дома? Разве так не будет лучше?”

«Ни за что! - Ши Фэнджу засмеялся и сказал: - Мои друзья никогда не видели тебя раньше. Их жены придут, так что, естественно, моя тоже должна прийти!”

Санг Ван расхохоталась, прежде чем сказать: “Хорошо, я пойду. Но я не очень разбираюсь в том, как вести себя в рамках своего социального статуса, так что если я, в конце концов, тебя опозорю, ты не должен винить меня!”

«Моя жена - самая лучшая женщина в мире, так зачем же тебе меня позорить? Подумай, сколько людей позавидуют тому, что я женился на такой замечательной женщине!» - глаза Ши Фэнджуя сияли необычайно ярко, когда он говорил о своей жене.

Лицо Санг Ван покраснело от его слов, и она тихо фыркнула.

Банкет был в ресторане «Лотос и нефрит», и пять или шесть человек, кроме Чжанга Вэйсяня, привезли с собой своих жен. Все они были видными людьми в городе Цинчжоу, и после первого приветствия мужчины почувствовали себя комфортно. Их партнерши много слышали от них о том, что Ши Фэнджу и Гу Фанцзы были влюблены друг в друга

еще с детства, и поэтому у них было много сомнений относительно Санг Ван. Когда они, наконец, встретились с Санг Ван, увидев, какой нежной, элегантной и знающей она была, они сразу же прониклись к ней симпатией. Наблюдая за тем, как Ши Фэнджу защищал ее, было ясно, что их отношения стали дружескими. Присутствующие не могли не сокрушаться о том, какими разными были жена и наложница. Даже аура, которую Санг Ван излучала, отличалась от ауры обычного человека!

Все собравшиеся очень хорошо провели время. Только когда луна поднялась высоко в звездном ночном небе, они, наконец, радостно направились домой.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1339548